

К ЮБИЛЕЮ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Первые коммеморации Санкт-Петербургского университета

Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий

Для цитирования: *Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А.* Первые коммеморации Санкт-Петербургского университета // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 2. С. 251–266. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.201>

Статья посвящена рассмотрению малоизученного эпизода истории Санкт-Петербургского университета — коммеморациям первой половины XIX столетия. Авторы, опираясь на архивные источники, восстанавливают картину подготовки и последующего проведения торжественных университетских актов 1838 и 1844 гг. В исследовании освещены события, связанные с разработкой памятной университетской медали, открытием церкви в здании Двенадцати коллегий, подготовкой П. А. Плетневым исторического очерка «Первое двадцатипятилетие Императорского С. Петербургского университета» и др. Для создания максимально полной картины проведения торжественных актов, помимо архивных источников и нормативной документации, привлечены

Евгений Анатольевич Ростовцев — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; e.rostovtsev@spbu.ru

Evgeny A. Rostovtsev — Dr. Sci. (History), Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e.rostovtsev@spbu.ru

Дмитрий Александрович Сосницкий — канд. ист. наук, ст. преп., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; d.sosnitskij@spbu.ru

Dmitry A. Sosnitsky — PhD (History), Senior Lecturer, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; d.sosnitskij@spbu.ru

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта «Юбилейные коммеморации Санкт-Петербургского университета» (№ 23-28-01433).

The research was supported by the Russian Science Foundation within the framework of the project “Anniversary Commemorations of St. Petersburg University” (no. 23-28-01433).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

данные периодической печати и источники личного происхождения. Авторы приходят к выводу, что период 1830–1840-х гг. имел принципиально важное значение для коммеморативных практик университета и на долгие годы определил порядок проведения годовых торжественных актов. В исследовании раскрываются подробности обстоятельной подготовки руководства и профессорско-преподавательского состава Санкт-Петербургского университета к празднованию 25-летия в 1844 г., прослеживается отражение праздничных мероприятий в мемуарной литературе и периодической печати. Рассмотрены причины перенесения даты празднования университетских годовщин в 1830–1840-х гг. В статье также показано, что в ходе первых университетских коммемораций были сформулированы два основных подхода к осмыслению корпоративной истории университета. Первый был связан с включением в контекст университетской истории институций XVIII в., в том числе «академического» института. Однако утвердился второй подход, суть которого заключалась в рассмотрении истории университета как учреждения, созданного волей императора Александра I и С. С. Уварова в 1819 г. Причины успеха этого дискурса связаны как с обстоятельствами университетской истории николаевского царствования, так и с более удобным и приемлемым для университетов XIX в. восприятием своей корпоративной истории как самоценной и самостоятельной для российской науки и общества.

Ключевые слова: коммеморация, юбилей, Санкт-Петербургский университет, П. А. Плетнев, С. С. Уваров, И. П. Шульгин, Петр I, Николай I.

The First Commemorative Practices of Saint Petersburg University

E. A. Rostovtsev, D. A. Sosnitsky

For citation: Rostovtsev E. A., Sosnitsky D. A. The First Commemorative Practices of Saint Petersburg University. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 2, pp. 251–266. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.201> (In Russian)

The article is devoted to an under-researched episode in the history of St. Petersburg University — commemorations of the first half of the 19th century. The article, on the basis of the archival sources, reconstructs the context of the preparation and subsequent conduct of solemn university ceremonies of 1838 and 1844. To create a comprehensive picture, the authors refer to the data from the periodical press and personal records in addition to archival sources and regulatory documentation. The authors come to the conclusion that the period of 1830–1840s was of fundamental importance for the commemorative practices of the university and determined the procedure for holding annual solemn ceremonies for many years. The article also shows that during the first university commemorative practices, two main approaches to understanding the corporate history of the university were formulated. The first one concerned the inclusion of institutions of the 18th century in the context of university history, including the “academic” institution. However, it was the second approach that was established, which considered the history of the university as an institution created by the will of Emperor Alexander I and S. S. Uvarov in 1819. The reasons for the success of this discourse can be attributed to both the circumstances of the university history of the reign of Nicholas, and to a perception of the university corporate history as self-sufficient and independent in the Russian science and society, more convenient and acceptable for the nineteenth-century students.

Keywords: commemoration, anniversary, St. Petersburg University, P. A. Pletnev, S. S. Uvarov, I. P. Shulgin, Peter I, Nicholas I.

В современных исследованиях по истории высшей школы (university studies) активно разрабатывается тема коммемораций¹. В литературе неоднократно обращалось внимание, что университетские коммеморации играют важную роль как в формировании корпоративной идентичности, так и в историографической традиции². В этом контексте особое внимание уделяется университетским годовщинам и юбилеям, которые обоснованно считаются ключевыми коммеморационными событиями. Это обстоятельство обусловило внимание историографии и к истории юбилеев Санкт-Петербургского университета. Юбилейные торжества, проходившие в Санкт-Петербургском/Петроградском/Ленинградском университете, достаточно хорошо освещены в научной литературе. Это работы, посвященные различным памятным датам: 50-летию³, 75-летию⁴, 100-летию⁵, 120-летию⁶, 125-летию⁷, 150-летию⁸, 275-летию и другим годовщинам⁹.

Парадоксально, что при этом первые акции, посвященные сохранению в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого Санкт-Петербургского университета, состоявшиеся в 1830–1840-х гг., не стали пока объектами специальных изысканий, и подробности этих торжеств остаются малоизвестными. Лишь отчасти интересующая нас тематика затронута в работах общего характера, связанных с историей университета и его юбилеев (прежде всего это тексты Ю. Д. Марголиса и Г. А. Тишкина, И. Л. Тихонова, Е. А. Ростовцева)¹⁰. Между тем, по обоснован-

¹ См.: Карта памяти российского общества. Исследования в области Memory studies // Санкт-Петербургский государственный университет. URL: <https://historymap.spbu.ru/site/historiography> (дата обращения: 19.08.2023).

² См., например: Вишленкова Е. А. Мемориальная культура российского университета XIX века // Мир историка. Историографический сборник. Омск, 2011. С. 81–94; Вишленкова Е. А., Парсамов В. С. Университетские истории в России: генезис жанров // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусства. 2014. № 3 (20). С. 164–172; Репина Л. П. Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии // Диалог со временем. 2017. № 60. С. 142–152; University Jubilees and University History Writing: A challenging relationships / ed. by P. Dhondt. Leiden; Boston, 2015; Посохов С. И. Механизмы самопрезентации университета: торжественные акты в университетах Российской империи (вторая половина XVIII — первая половина XIX века) // Вестник Черноговского национального педагогического университета. 2011. № 87. С. 10–15.

³ Сладкевич Н. Г. О 50-летнем юбилее Петербургского университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Т. 2. Л., 1968. С. 152–158; Спасович В. Д. Пятидесятилетие Петербургского университета // Вестник Европы. 1870. № 4. С. 765–779; № 5. С. 312–345.

⁴ Глинский Б. Б. С.-Петербургский университет (по поводу его 75-летнего юбилея) // Глинский Б. Б. Очерки русского прогресса. СПб., 1900. С. 1–34; Празднование 75-летия Петербургского университета 8 февраля 1894 г. в Тифлисе. Тифлис, 1894; Семидесятипятилетие Петербургского университета // Исторический вестник. 1894. № 6. С. 298–300.

⁵ Казакевич Р. А., Мандель С. З. К истории столетнего юбилея университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1968. С. 159–166.

⁶ Корель И. 120 лет Ленинградского государственного университета // Вестник знания. 1939. № 2. С. 12–18.

⁷ Андреев А. И. Ленинградский государственный университет (к его 125-летию) // Известия всесоюзного географического общества. 1944. Т. 76, № 2–3. С. 116–118.

⁸ Вишневская Ю., Герасичев В., Толстая Н. Прадеды и правнуки: К 150-летию со дня основания Ленинградского университета им. А. А. Жданова // Огонек. 1968. № 6. С. 20–21.

⁹ 275 лет. Санкт-Петербургский государственный университет: Летопись 1724–1999 / [Г. А. Тишкин, И. Л. Тихонов, Г. Л. Соболев, Б. В. Воронов; под ред. Л. А. Вербицкой]. СПб., 1999; Ростовцев Е. А. Санкт-Петербургский университет в советской историографии и коммеморативных практиках (1919–1939) // Вече. Ежегодник русской философии и культуры. СПб., 2021. № 33. С. 174–189.

¹⁰ Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А. «Единым вдохновением»: Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII — первой половины XIX века. СПб., 2000; Тихонов И. Л.

ным предположениям, именно с этими событиями связано начало формирования праздничной культуры университетских годовщин, которая в течение почти двух столетий определяла не только корпоративные традиции, но и представления об университете в обществе и даже его роль в социальной истории России, закрепив одну из важных дат в календаре так называемого освободительного движения¹¹. В этом контексте актуальной представляется ключевая задача данного исследования — рассмотреть историю становления традиции празднования университетских годовщин в 1830–1840-х гг. и реконструировать механизм их формирования.

Спорное наследство

До 1838 г. не было четкой даты проведения университетского годового акта, и в зависимости от года он проходил или в марте, или в августе, или сентябре. Причина этой ситуации заключалась в особенностях институциональной истории университета XVIII — начала XIX в. Как известно, Санкт-Петербургский университет был «учрежден указом Петра I от 22 января 1724 г., введенным в действие указом Правительствующего Сената от 28 января 1724 г.», что нашло отражение и в официально утвержденном Правительством Российской Федерации действующем Уставе Санкт-Петербургского университета¹². Между тем, как показано в историографии, в XVIII — начале XIX в. устройство университета и статус постоянно менялись, а после реформы Академии наук и российских университетов в 1803–1804 гг. университетское преподавание в Санкт-Петербурге переместилось в Педагогический институт, который с 1804 г. считался «временным отделением» Санкт-Петербургского университета¹³. В институциональном отношении дело осложнялось тем, что Педагогический институт был основан на базе учительской гимназии, выросшей из учительской семинарии, начало работы которой относится к 1782 г., формальное учреждение — к 1783 г, а отделение от Главного управления училищ — к 1786 г.¹⁴ Дополнительную трудность в определении начальной даты университетской истории придавала и традиция академических годовщин

Служение науке, образованию и прогрессу. Из истории университетских юбилеев // Санкт-Петербургский университет. 2009. № 2–3. С. 13–19; *Ростовцев Е. А.* Коммеморации столичного университета (1819–1919) // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2022. No. 15. P. 137–158.

¹¹ *Ростовцев Е. А.* Революционные коммеморации в Петербургском университете на рубеже XIX–XX вв. // *Клио. Журнал для ученых*. 2011. № 4 (54). С. 89–99.

¹² [№ 4443] 28 января 1724 г. Именной Указ, объявленный из Сената // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. 1-е: в 45 т. Т. VII. СПб., 1830. С. 220–224; Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет». Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2010 г. № 1241 «Об утверждении устава Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Санкт-Петербургский государственный университет”». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144508> (дата обращения: 05.07.2023).

¹³ *Кропачев Н. М., Даудов А. Х., Тихонов И. Л., Ростовцев Е. А.* Первый университет Российской империи // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2019. Т. 64, № 1. С. 12.

¹⁴ См., например: *Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А.* «Отечеству на пользу, а россиянам во славу» (Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII — начале XIX в.). Л., 1988; *Павлова Г. Е.* Истоки организации Петербургского университета (От Академического до Санкт-Петербургского университета. 1724–1819) // *Очерки по истории Санкт-Петербургского университета*. Вып. VI. Л., 1990. С. 175–189.

XIX–XX вв., связывавшая открытие Академии с различными событиями второй половины 1725 г. (в том числе публичным заседанием Академии 27 декабря 1725 г.), в результате чего первые юбилеи отмечались в 1826 и 1876 гг.¹⁵ Дело осложнялось еще и тем, что в это время была плохо известна история самой Академии. Как отмечается в литературе, историки тогда считали, что в екатерининское царствование университет был преобразован в учительскую семинарию¹⁶. Таким образом, первые ректоры университета XIX в. оказывались в сложном положении, обращаясь к истории собственного учреждения, будучи вынуждены последовательно повествовать об академическом/петровском университете, учительской семинарии/гимназии, Педагогическом/Главном педагогическом институте¹⁷. Именно поэтому определиться с датой основания было непросто, что же касается известной всем даты alexандровского царствования (8 февраля 1819 г.), связанной с преобразованием Главного педагогического института, то первые десятилетия она не воспринималась современниками как основание нового учреждения, и ее упоминали как день последнего «перерождения» университета¹⁸.

В то же время в литературе указывается на постепенное становление Санкт-Петербургского университета как отдельной ученой корпорации¹⁹. Это обстоятельство предполагало поиск соответствующей даты и традиции, в которых важно было сочетать имя Петра как зачинателя университетского образования и в особенности институциональной истории университета, в котором последний выступал в роли наследника разных учреждений. Проблему спорного наследства и установления даты главного корпоративного праздника, которая была бы приемлема для корпорации, власти, общества, и пыталась решить университетская администрация в 1830–1840-х гг.

Под знаком «Двенадцати коллегий» (Петровский университет?)

Середина 1830-х гг. годов ознаменовалась для столичного университета двумя важными событиями. Первое связано с масштабной университетской реформой, изменением структуры университета и приходом в его стены плеяды блестящих преподавателей-ученых, сменивших уволенных в отставку престарелых чиновников-профессоров²⁰. Второе связано с возвращением в родные стены, которые уни-

¹⁵ *Сорокина М.* Открытая сцена, или Двухсотлетний юбилей Академии наук // Отечественная наука в конце XIX — XX вв. Вып. 3. СПб., 2005. С. 206–235; *Груздинская В. С., Корзун В. П.* «Юбилей, как мне кажется, станет общегосударственным событием...»: документы по истории празднования 220-летия Академии наук СССР // Вестник Омского университета. Исторические науки. 2019. № 3 (23). С. 281–293.

¹⁶ *Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А.* «Единым вдохновением». С. 197.

¹⁷ См., напр.: Торжественный акт Императорского Санкт-Петербургского университета, воследовавший 28 февраля сего 1823 года по случаю окончания первого университетского курса // Северный архив. 1823. № 5. С. 457–460.

¹⁸ *Ростовцев Е. А.* Комmemорации столичного университета (1819–1919) // Journal of Modern Russian History and Historiography. P. 142.

¹⁹ *Захарко К. И.* Академическая корпорация Санкт-Петербургского университета: 1819–1840 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2022.

²⁰ См., например: *Костина Т. В.* Пересмотр кадрового состава русских университетов в 1835–1837 годах // Уроки истории — уроки историка. Сборник статей к 80-летию Ю. Д. Марголиса (1930–1996). СПб., 2012. С. 234–242; *Костина Т. В.* Профессора «старые» и «новые»: «антиколлегияльная»

верситет вынужденно покинул в 1823–1828 гг. Принципиальное решение о передаче всего здания университету было принято Николаем I в 1828 г., тогда же архитектору А. Ф. Щедрину было поручено составление соответствующего проекта. По ходу дела проект постоянно корректировался, с воссозданием Главного педагогического института его также стали планировать к размещению в том же здании. В связи с разными обстоятельствами (прежде всего со сложностями в освобождении помещений разными учреждениями) работы по перестройке здания постоянно откладывались и начались только в 1834 г. В ходе реконструкции, которая длилась в течение четырех лет, здание было существенно перестроено. В частности, была застеклена галерея второго этажа, в которой расположился знаменитый университетский коридор, объединивший все здание, были созданы актовъ университетский зал и зал для университетской церкви свв. апп. Петра и Павла. Собственно помещения университета располагались в южной части здания, примыкавшей к набережной, а помещения Главного педагогического института — в его северной части. Помещения библиотеки и ряда учебных кабинетов изначально являлись для обоих учебных заведений общими. Такое формальное соседство длилось около 20 лет — до официального расформирования Главного педагогического института в 1859 г., когда его студенты влились в состав университетских, как и те немногие преподаватели, которые служили в институте, не являясь одновременно членами университетской корпорации.

В ходе перестройки особое внимание было уделено сохранению важных элементов здания петровского времени, в том числе был отреставрирован Сенатский зал, который предназначался для заседаний Совета университета и впоследствии приобрел название «Петровский»²¹. В 1836 г. университету был передан участок вдоль лицевого фасада, «дабы устранить проходящих от нижнего этажа, где расположены столовые, и отдалить шум проезжающих экипажей от аудиторий». Здесь садовником Буком был устроен сад, огороженный чугунной решеткой, укрепленной на высоком цоколе из пудожского камня. Как показано в литературе, живейшее участие в обсуждении планов перепланировки здания под нужды университета приняли министр народного просвещения С. С. Уваров и лично император Николай Павлович²². В 1837 г. территория университета была расширена за счет покупки смежного со зданием Двенадцати коллегий дома купчихи Пушиловой. Здание первоначальной постройки 1794 г. было перестроено по проекту архитектора А. Ф. Щедрина. Фасады дома были оформлены в стиле петровского барокко, а сам дом связан аркой со зданием Двенадцати коллегий. Дом был приспособлен для нужд ректора университета, и впоследствии за ним укрепилось наименование «ректорский флигель»²³.

реформа С. С. Уварова // Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов. М., 2013. С. 212–239.

²¹ *Ильина Т. В., Станюкович-Денисова Е. Ю.* «Сенацкая палата»: Здания Двенадцати коллегий в Санкт-Петербурге и ее современное состояние // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 1. С. 35–41.

²² *Йогансен М. В.* История здания 12 коллегий во второй половине XVIII века и первой половине XIX века // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1962. С. 184–198.

²³ *Alma mater.* Архитектурный облик Санкт-Петербургского государственного университета / отв. ред. Ю. А. Купина. СПб., 2020. С. 38.

Проведение торжественного акта в 1838 г. стало результатом длительной бюрократической подготовки, так как в празднике открытия здания Двенадцати коллегий после ремонта должны были принять непосредственное участие Николай I и вся высшая знать. Вследствие этого в программу мероприятия вносились постоянные правки. Так, даты открытия отремонтированного здания неоднократно переносились. В итоге университетская церковь свв. апп. Петра и Павла была освящена 29 июня 1837 г. К ее открытию и открытию университета в новом здании предполагалось отлить памятную медаль: «Преобразование С. Петербургского Университета в 1836 году по Новому Уставу и Штату, и предположенное в настоящем году перемещением онаго в новоотстраиваемое здание 12-ти Коллегий составляют столь важную эпоху для этого заведения, что в ознаменование оной, достойно было бы сделать приличную медаль, для раздачи при торжественном акте открытия С. Петербургского Университета в новом его помещении, 29-го Июня, в день Св. Апостолов Петра и Павла, во имя коих должна быть освящена Университетская Церковь»²⁴. Уже в январе 1837 г. был разработан проект медали. С. С. Уваров писал государю, что на одной стороне медали предполагается разместить изображения Петра I и его самого, Николая I, а на обратной стороне — фигуру женщины со щитом в руках, олицетворяющую собой Россию. Около профилей императоров предполагалось разместить надпись «Единым вдохновением», а на щите «1700–1835». Что же значили эти цифры? С. С. Уваров поясняет это в своем обращении к императору: «... так как в первом — состоялось первое постановление Петра Великого, относящееся к просвещению нашего Отечества, именно грамота, данная Амстердамскому учителю Тессенгу о печатании в Голландии земных и морских карт, чертежей и проч. и о привозе оных в Россию; а во втором, последовало Высочайшее утверждение общего Устава Императорских Российских Университетов, упрочившего образование будущих поколений»²⁵. В дальнейшем были внесены изменения во внешний вид медали. Принципиально важным было указание Николая I убрать собственное изображение с медали. Надпись «Единым вдохновением» и профиль Петра были сохранены, а даты на щите изменены на «1724–1835». Надпись объединяла нормативные акты двух императоров — указ Петра о создании университета и новый Университетский устав Николая I. Такой вариант Николая Павловича устроил.

Чтобы проследить то, как проходили торжества 1838 г., обратимся к статье профессора и будущего ректора университета П. А. Плетнева «Перемещение университета в Санкт-Петербурге», опубликованной в 10-м томе «Современника» в 1838 г. В ней автор сообщает, что гости праздника после молебна, осуществленного в университетской церкви, перешли в зал, где ректор И. П. Шульгин произнес речь «О начале и постепенном возрастании Императорского Санкт-Петербургского университета». Основной рассказ И. П. Шульгина связан с эпохой «академического университета», учительской семинарии и Педагогического института. Интересно,

²⁴ Дело об отлитии медали в связи с торжественным открытием Петербургского университета Главного педагогического института во вновь отстроенном здании 12 коллегий 29 июня 1837 года и выдачи их профессорам, преподавателям, служащим и студентам. 22 января 1837 г. — 18 мая 1839 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 87. Д. 375.

²⁵ Докладная записка С. С. Уварова Николаю I // Там же. Ф. 733. Оп. 87. Д. 375: Дело об отлитии медали в связи с торжественным открытием Петербургского университета Главного педагогического института во вновь отстроенном здании 12 коллегий 29 июня 1837 года и выдачи их профессорам, преподавателям, служащим и студентам. 22 января 1837 г. — 18 мая 1839 г. Л. 4 об.

что И. П. Шульгин крайне мало места уделяет собственно истории университета после 8 февраля 1819 г. (которое названо последним перерождением). Пожалуй, единственный сюжет, который был развит им достаточно основательно, — деятельность воспитанников университета под руководством бывшего ректора М. А. Балугьянского во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии по составлению Полного собрания законов. Разумеется, ректор рассказал и о «цветущем» состоянии современного университета, однако содержательный аспект его аргументации, по существу, сводился только к статистическим данным, демонстрирующим рост студентов университета.

Показательно, что более трети речи И. П. Шульгина, прочитанной на торжественном акте 25 марта 1838 г., посвящено именно вновь отремонтированному зданию. «Высочайшею волей Университет помещен ныне в это здание времен Петровых; оно же было и колыбелью Петербургского университета. <...> Нынешний С. Петербургский Университет, возвращаясь на свою родину, находит ее обновленною щедротами Царскими, и изменившуюся под влиянием современного искусства и вкуса»²⁶. Так в своих высказываниях И. П. Шульгин через здание подчеркивает одновременно связь Санкт-Петербургского университета с Петром I и выражает верноподданнические чувства императору Николаю I. Ему практически вторит П. А. Плетнев: «Между началом строения и нынешним его обновлением протекло более столетия. Все требовало перемены и улучшения. Теперешняя переделка произведена архитектором Щедриным по распоряжениям особенного Комитета. Издержки для этого преобразования XII Коллегий простираются до 600 т[ысяч] р[ублей]. Таким образом, в любопытном сем здании остается внешность, напоминающая времена Петра I, внутри оно блистательно как эпоха Николая I»²⁷. Тем не менее на открытие университета император не пришел, а само мероприятие оказалось слегка скомканным. П. А. Плетнев отмечает, что были приготовлены еще две речи — профессоров А. В. Никитенко и Ф. Б. Грефе, однако они не были зачитаны «по недостатку времени», и посетители получили печатные экземпляры этих речей. После были объявлены темы для студенческих сочинений и вручена золотая медаль за лучшее студенческое сочинение²⁸. Согласно заранее заготовленному сценарию, Совет университета принял решение о дате своих годовых торжеств: «С. Петербургский Университет, в память открытия своего в новоотделанном для помещения его здания XII Коллегий, избрал к совершению торжественных актов на будущее время 25-е число марта, день своего обновления»²⁹. В высшей степени показательно, что на торжественном акте 1839 г. вопрос о двадцатилетнем юбилее университета даже не поднимался³⁰.

²⁶ Шульгин И. П. О начале и постепенном возрастании императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1838. С. 6–8.

²⁷ [Плетнев П. А.] Перемещение университета в Санкт-Петербурге // Современник. 1838. Т. 10. С. 2.

²⁸ Там же. С. 4.

²⁹ Краткий отчет о состоянии Императорского С. Петербургского университета за минувший 1837–1838 академический год. СПб., 1839. С. 3.

³⁰ Там же; [О торжественном годичном акте Санкт-Петербургского университета 31 марта 1839] // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. 30 марта. № 69. С. 303–304; [О торжественном годичном акте в Санкт-Петербургском университете 31 марта 1839 г.] // Северная пчела. 1839. 30 марта. № 68. С. 3.

Сменивший в 1840 г. И. П. Шульгина на посту ректора П. А. Плетнев сначала продолжал подчеркивать неразрывную связь университета как с петровской эпохой, так и с Николаем Павловичем, но очередной торжественный акт 25 марта он открыл словами: «С. Петербургский Университет, по воле Всемилостивейшего Государя нашего, уже третий год находится в сем здании, основанном Петром Великим». Ректор подчеркивает, что университет был освящен личным присутствием Николая I, а праздник 25 марта — это праздник «счастливого возрождения университета»³¹ и наиболее важный день его истории, связанный лично с императором Николаем Павловичем. На наш взгляд, именно эта тенденция формирования культа действующего императора способствовала смене парадигмы осмысления хронотопа университета. В 1842 г. ректор информирует Совет о том, что к 25-летию университета в 1844 г. испрашивалось разрешение «украсить историю университета высочайшим именем его императорского величества»³². Как справедливо отмечают Ю. Д. Марголис и Г. А. Тишкин, такая постановка вопроса фактически закрывала тему «Петровского университета» и в конечном итоге предопределила отказ П. А. Плетнева от исследования истории университета академического периода, материалы к которой он первоначально намеривался изучить³³.

Николаевский университет?

Торжественный акт 1844 г. потребовал долгой и тщательной подготовки. Еще 6 апреля 1842 г. ректором Санкт-Петербургского университета П. А. Плетневым в Совет университета было внесено предложение, в котором говорилось о том, что 8 февраля 1844 г. исполняется 25 лет со времени основания университета, что «честь его и польза наук налагают... обязанность представить ученому совету историю университета в первой четверти века существования его»³⁴. Предложение это структурировано и представляет собой подробный план написания истории университета и последующего ее издания. П. А. Плетнев предложил всем членам Совета высказать свое мнение относительно составления истории и внести предложения, однако, опасаясь затягивания процесса обсуждения, указал, что все совещания по этому вопросу должны закончиться не позднее даты последнего заседания Совета университета перед летними каникулами 1842 г. По мысли П. А. Плетнева, «история Университета будет содержать первоначальное образование, все эпохи развития и нынешнее состояние следующих предметов: 1) каждой из преподаваемых в университете наук и каждого искусства; 2) всех пособий для них; 3) нравственного управления университетским юношеством и 4) администрации относительно всех дел университетских»³⁵. Была поставлена задача сбора информации

³¹ [Плетнев П. А.] Приветственная речь произнесенная на торжественном акте 25 марта 1840 г. // Слова и речи, произнесенные на торжественном акте Императорского Санкт-Петербургского университета 25 марта 1840 года. СПб., 1841. С. 2.

³² Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А. «Единым вдохновением». С. 195.

³³ Там же. С. 195–198.

³⁴ Предложение 6 апреля 1842 года внесенное в Совет Императорского Санкт-Петербургского Университета Ректором Университета Плетневым // Рукописный отдел Института русской литературы РАН. Ф. 234. Оп. 1. Д. 17: Плетнев Петр Александрович. Служебные бумаги по делам С. Петербургского университета (1841–1848). Л. 1.

³⁵ Там же. Л. 1 об.

о профессорах, занимавших кафедры в университете, их биографиях и научных трудах; об использовавшихся в преподавании учебниках и пособиях; об успехах студентов и основных итогах деятельности кафедр. Подготавливать эти сведения должны были ныне занимавшие ту или иную кафедру профессора. Спустя месяц после оглашения предложения о создании истории университета П. А. Плетнев сообщил о своем намерении новому попечителю Санкт-Петербургского учебного округа князю Г. П. Волконскому: «Милостивый Государь Князь Григорий Петрович! Предположив заняться составлением истории нашего университета, по случаю приближающегося двадцатипятилетия существования его, я за долг считаю предоставить Вашей Светлости экземпляр моего циркуляра, сообщенного г. г. профессорам университета»³⁶. Далее в письме попечителю представлена копия предложения, озвученного на заседании Совета Санкт-Петербургского университета 6 апреля 1842 г.

Необходимо отметить, что все подошли к подготовке материалов по истории преподавания своей дисциплины по-разному. В редких случаях подготовленные справки носили обстоятельный характер и были хорошо структурированы. В большинстве же случаев это были краткие записки на одном-двух листах. Многие из этих документов хранятся в фонде профессора И. В. Помяловского, находящемся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Одним из самых обстоятельных описаний деятельности своей кафедры, составленных по приказу П. А. Плетнева, стала записка профессора С. М. Усова о преподавании в Санкт-Петербургском университете дисциплин по сельскому хозяйству³⁷. Эта записка, содержащая биографию самого С. М. Усова и описание основных достижений кафедры за прошедшее время, насчитывает шесть листов текста. Помимо описания истории кафедр, на запрос ответили и руководители других структурных подразделений университета. Например, существует записка С. С. Куторги о состоянии Зоологического кабинета Санкт-Петербургского университета³⁸, Д. И. Соколова о Минералогическом кабинете³⁹ и др. Как правило, такие записки — очень краткие, содержащие только основные сведения и расположенные на одном-двух листах. В некоторых записках об истории преподавания своей дисциплины в университете авторы объясняли лаконичность записок тем, что история преподавания этого предмета совсем непродолжительна. Вот как пишет об этом в своей записке П. А. Плетневу И. И. Ивановский: «Милостивый государь Петр Александрович! Честь имею препроводить Вашему Превосходительству материалы для истории нашего университета по кафедре мной занимаемой. Хотя право народов, понимаемое в собственном смысле, до моего определения не преподавалось, однако ж для уве-

³⁶ Плетнев П. А. Письмо князю Г. П. Волконскому // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Д. 4754: О составлении Истории С[анкт-]П[етер]б[ургского]. Университета по случаю имеющего быть в 1844 году двадцатипятилетия оному. Князю Г. П. Волконскому. 13 мая 1842 г. Л. 1.

³⁷ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 608. Оп. 1. Д. 2200: Усов Степан Михайлович, филолог, профессор СПб. ун-та. Записка о преподавании в СПб. университете сельского хозяйства. 1843. Петербург.

³⁸ Там же. Д. 2187: Куторга Степан Семенович. Сведения о состоянии Зоологического кабинета при СПб университете. 5 февраля 1843 г. Петербург.

³⁹ Там же. Д. 2199: Соколов Дмитрий Иванович, минеролог, профессор СПб. ун-та. Записка о состоянии университетского минералогического кабинета. 20 января 1842 г.

личения статьи я поместил все, к чему только выражение “право народов” дозволило мне придаться»⁴⁰. Далее Игнатий Иоакинфович высказывает мысль, характеризующую его отношение к дате основания университета, от которой П. А. Плетнев отталкивался, намереваясь создать историю Санкт-Петербургского университета за первую четверть века его существования: «Я начал от определения Лодия в главный Педагогический институт как потому, что наш Университет был только преобразованием сказанного института, так и потому, что профессору Лодию после увольнения Куницына опять поручено было чтение естественного права...»⁴¹

Несмотря на такую длительную подготовку к празднованию 25-летия существования университета, само торжество не прошло идеально. Обратимся, однако, сначала к официальной хронике. В газете «Санкт-Петербургские ведомости» была опубликована заметка о праздновании годовщины с описанием основных праздничных мероприятий: божественной литургии, отслуженной в университетской церкви Антонием, митрополитом Новгородским, Санкт-Петербургским, Эстляндским и Финляндским, с последующим молебном; приветствия Антонием господина товарища министра и «поучения юношеству»; чтения в университетской зале предложения исполнявшего должность попечителя Санкт-Петербургского учебного округа о наградах некоторым преподавателям; чтения П. А. Плетневым «Исторической записки о первом двадцатипятилетию Университета»; чтения годичных тем, предложенных Советом университета студентам и награждения студентов, удостоенных наград за темы, предложенные в предыдущем году; избрания митрополита Антония и Е. Ф. Зябловского в почетные члены Санкт-Петербургского университета. Автор заметки особенно подчеркивает, что «г. министр народного просвещения действительный тайный советник Сергей Семенович Уваров, по причине болезни, к сожалению университета, не мог принять участия в торжестве его»⁴². Практически идентичная по содержанию заметка вышла в «Северной пчеле»⁴³.

В записке, присланной накануне (7 февраля 1844 г.) С. С. Уваровым Г. П. Волконскому, раскрывается, кто именно из членов университетского ученого сословия был награжден и в чем заключалась награда: «1. Ректору университета, действительному статскому советнику Плетневу объявить Монаршее благоволение. 2. Ординарного профессора действительного статского советника Грефе наградить перстнем с вензельным изображением имени Его Величества. 3. Ординарного профессора, статского советника Соловьева произвести в действительные статские советники. 4. Ординарным профессорам, коллежским советникам Ивановскому и Калмыкову пожаловать подарки»⁴⁴.

Обращение к мемуарным источникам позволяет раскрыть некоторые подробности, скрывающиеся за сухими официальными сводками, и проследить, какое впечатление праздничные торжества произвели непосредственно на их участников. Экстраординарный профессор историко-филологического факультета

⁴⁰ Там же. Д. 2183; Ивановский Игнатий Иакинфович. Письмо Петру Александровичу Плетневу. 13 октября 1843 г. Л. 1.

⁴¹ Там же.

⁴² [Торжественный акт в Петербургском университете по случаю празднования 25-летия] // Санкт-Петербургские ведомости. 1844. 10 февраля. № 31. С. 2.

⁴³ [Торжественный акт в Санкт-Петербургском университете 8 февраля 1844 г.] // Северная пчела. 1844. 11 февраля. № 32. С. 1-2.

⁴⁴ Плетнев П. А. Письмо князю Г. П. Волконскому. Л. 18 об.

А. В. Никитенко так охарактеризовал в своем дневнике торжества: «Празднование в университете двадцатипятилетия его существования. Митрополит служил обедню и молебн. В зале невыносимый холод. Ректор три часа и восемнадцать минут читал историю университета. Тоска и холод всех одолели. Никогда еще, кажется, университетский акт не был неудачнее. О деятельности университета за истекшие двадцать пять лет не сказано ничего существенного, а может быть не могло быть сказано»⁴⁵. Если сравнить эту дневниковую запись с более ранними, посвященными торжественными церемониям в университете, то становится очевидно, что церемония 1844 г. действительно была неудачной. Так, о празднике 1842 г., в котором А. В. Никитенко принимал участие, он отзывался совершенно иначе: «Публичный акт в университете. Я произнес речь “О критике”. Публика приняла ее с большим одобрением. Многие подходили благодарить меня. Были в публике лица, приехавшие нарочно только для моего чтения и уехавшие тотчас после него. Вообще я в настоящее время пользуюсь расположением публики; говорят, что лекции мои производят эффект: прекрасно, но надолго ли все это? Плетнев прочел свой отлично составленный отчет за истекший год. Вообще весь акт прошел прилично и торжественно, как это редко удается»⁴⁶.

На наш взгляд, негативное суждение А. В. Никитенко о речи П. А. Плетнева 1844 г. передает эмоциональное ощущение от не вполне удавшегося акта, но вряд ли справедливо в отношении научного значения прочитанной им исторической записки об истории университета, которое уже подчеркивалось в литературе⁴⁷. Отказавшись по понятным причинам от развития темы «академического университета», связь нынешнего университета с которым сводилась буквально к одной фразе («Академики приглашены были к преподаванию наук в Учительской семинарии»⁴⁸), П. А. Плетнев восстановил историю других предшествующих университету институций (Учительской семинарии, Учительской гимназии, Педагогического института, Главного педагогического института) и дал подробный фактологический обзор деятельности университета за 25 лет, начиная с 1819 г. В числе прочего в тексте П. А. Плетнева содержится краткая содержательная оценка научной деятельности всех профессоров, описание университетских коллекций и кабинетов, а также системная и емкая характеристика ключевых проблемных сюжетов — так называемого «дела профессоров», роли Дерптского профессорского института в подготовке лучших студентов и выпускников университета, сотрудничества университета со Вторым отделением Его Императорского Величества канцелярии (здесь П. А. Плетнев следует за И. П. Шульгиным), реформы университета по уставу 1835 г. Нарратив П. А. Плетнева, таким образом, предопределил формирование дискурсов и представлений последующей историографии⁴⁹, в том числе обширного труда, посвященного полувековому юбилею университета, составленного В. В. Гри-

⁴⁵ Никитенко А. В. Дневник: в 3 т. Т. 1. М., 1955. С. 279.

⁴⁶ Там же. С. 247.

⁴⁷ См., например: Горбенко Е. П. Профессора словесности // Очерки по истории Ленинградского университета. Т. 5. С. 73–85.

⁴⁸ Плетнев П. Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского Университета. СПб., 1844. С. 7.

⁴⁹ Жуковская Т. Н., Любезников О. А. Правительственная политика и корпорация Петербургского университета в дореформенный период: основные итоги и проблемы изучения // Клио. 2013. № 10 (82). С. 26–35.

горьевым⁵⁰. Если П. П. Шульгин мимоходом коснулся даты 8 февраля 1819 г., то П. А. Плетнев остановился на истории преобразования Главного педагогического института в университет подробно, особо подчеркнув роль бывшего попечителя и нынешнего министра народного просвещения С. С. Уварова, «чье имя уже давно сделалось нераздельным с развитием общеобразовательных и общепользных знаний в России»⁵¹. В годы ректорства П. А. Плетнев по долгу службы многократно выступал докладчиком на университетских актах вплоть до 1861 г. Интересно, что в речи на 40-летнем юбилее в 1859 г. «доуниверситетский» период истории вуза уже вовсе исчез из исторического нарратива, транслируемого ректором⁵².

Нерешенность бюрократической задачи создания «николаевского» университета не помешала становлению системной корпоративной истории университета, отграничивающей ее от истории «петровской» Академии наук, что в условиях XIX в. для корпорации столичного университета воспринималось как позитивный фактор, один из атрибутов корпоративной идентичности и автономии⁵³. После 1844 г. прочно установилась новая постоянная дата университетской годовщины — 8 февраля, которая на протяжении полутора столетий была важнейшим университетским праздником. Замечательный парадокс ситуации заключался в том, что 8 февраля по григорианскому календарю в XX и XXI вв. совпадает с 28 января по юлианскому календарю, то есть с датой петровского (сенатского) указа о создании Академии и университета. Таким образом, 8 февраля стало главным днем в университетском календаре XIX–XXI вв. вопреки сменам политических режимов и историографических концепций.

Как мы видели, обе первые масштабные коммеморации 1838 и 1844 гг. были нацелены преимущественно на решение бюрократических задач, связанных с получением высочайшего благоволения, наград и корпоративных преференций. Между тем они поставили фундаментальные вопросы, связанные с институциональной историей университета и его самоидентификацией в ряду учреждений Российской империи. Эти события дали импульс двум историографическим и мемориальным традициям осмысления прошлого университета. Первая связана с фигурой Петра Великого, выступавшего в двух ипостасях — зачинателя Академии наук и университетского образования в России и строителя университетского здания Двенадцати коллегий. Вторая связана с желанием получить имя действующего императора и прославлением фигуры С. С. Уварова, чья чиновная деятельность на ниве народного просвещения объединяла столичный университет александровского и николаевского царствований. В рамках второй традиции за пределами корпоративного мнемонического континуума оказывались академический, а со временем и семинарский/институтский периоды университетской истории. Подчеркнем, что такое осмысление хронотопа истории университета, без сомнения, способствовало его корпоративной идентичности, восприятию столичным университетским ученым

⁵⁰ Григорьев В. В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870.

⁵¹ Плетнев П. Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского Университета. С. 10.

⁵² Годичный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля 1859 года. СПб., 1859. С. 1–10.

⁵³ Кропачев Н. М., Даудов А. Х., Тихонов И. Л., Ростовцев Е. А. Первый университет Российской империи. С. 5–23.

сословием себя в качестве параллельного и равновеликого по отношению к Санкт-Петербургской академии научного центра, претендующего на влияние как в учебной среде, так и обществе⁵⁴. На наш взгляд, именно эти обстоятельства во многом предопределили дальнейшее конструирование университетской истории в рамках парадигмы 1844 г., а не 1838 г. Как показано выше, в 1844 г. П. А. Плетневу удалось не только наметить основные направления развития университетской историографии, но и заложить традиции празднования университетских юбилеев, в которые входил систематический сбор информации о деятельности университетских кафедр и подразделений, что не могло не способствовать началу формирования пантеона героев университетской науки и схолярной идентичности университетских ученых.

Другими важными результатами осмысления университетской истории стали закрепление даты 8 февраля в качестве университетской годовщины и постепенная выработка ритуала главной университетской коммеморации. Отметим, что несмотря на то что единого устоявшегося церемониала за это время выработано не было, тем не менее этот период имел принципиальное значение для формирования традиции проведения подобных мероприятий. На наш взгляд, первоначальный порядок проведения университетских актов являлся компромиссом между намерениями министерства, попечителя учебного округа и самого университета. При этом ректор и университетский Совет имели очень большое влияние на то, как именно пройдет торжественный акт. Так, сложившаяся после открытия университетской церкви традиция проведения молебна и панихиды в начале торжественного акта сохранилась вплоть до революционных событий 1917 г. Во время юбилейных актов традиционно читались речи или исторические записки об университете, наряду с которыми проходили выступления кого-либо из профессоров на научную тему. Например, на юбилее Санкт-Петербургского университета 1869 г. наряду с прочитанной Андреевским запиской об истории университета (составлена В. В. Григорьевым) речь о гражданском уложении прочитал профессор С. В. Пахман⁵⁵. Неизменными остались и такие пункты программы празднования, как награждение отличившихся профессоров и преподавателей, раздача медалей студентам за лучшие сочинение и определение тем для студенческих сочинений на следующий год. Отметим, впрочем, что не весь церемониал еще был выработан. Так, во время первых после возвращения университета в здание Двенадцати коллегий торжественных актов, еще не было масштабных обедов для профессоров, выпускников и студентов университета. Позже, уже в пореформенной России, широкое распространение получила практика открытия в день торжественного акта новых стипендий в университете. Наконец, первые юбилеи не приковывали к себе столь серьезное внимание общественности, как, например, празднование 50-летия Санкт-Петербургского университета в 1869 г. Подводя итог, можно сказать, что период 1830–1840-х гг. имел принципиально важное значение для коммеморативных

⁵⁴ Ростовцев Е. А. Академия наук и Санкт-Петербургский университет на рубеже XIX–XX вв.: проблемы корпоративных взаимоотношений // Миллеровские чтения — 2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия. СПб., 2018. С. 511–519.

⁵⁵ Юбилейный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1869 года. СПб., 1869.

практик университета и на долгие годы определил порядок проведения годовых торжественных актов.

References

- [Pletnev P. A.] Peremeshchenie universiteta v Sankt-Peterburge. *Sovremennik*, 1838, vol. 10, pp. 1–11. (In Russian)
- 275 let. *Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet: Letopis' 1724–1999*, ed. by L. A. Verbitskaia. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1999. (In Russian)
- Alma mater. Arhitekturnii oblik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, ed. by Y. A. Kupina. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2020, 194 p. (In Russian)
- Andreev A. I. Leningradskii gosudarstvennyi universitet (k ego 125-letiiu). *Izvestiia vsesoyuznogo geogra-ficheskogo obshchestva*, 1944, vol. 76, no. 2–3, pp. 116–118. (In Russian)
- Glinskii B. B. Sankt-Peterburgskii universitet (po povodu ego 75-letnego iubileia). *Glinskii B. B. Ocherki russkogo progressa*. St. Petersburg, Tovarishchestvo khudozhestvennoi pechati Press, 1900, pp. 1–34. (In Russian)
- Gorbenko E. P. Professora slovesnosti. *Ocherki po istorii Leningradskogo universiteta*. Vol. 5. Leningrad, Leningrad University Press, 1984, pp. 73–85. (In Russian)
- Grigor'ev V. V. *Imperatorskii Sankt-Peterburgskii universitet v techenie pervykh piatidesiati let ego sushchestvovaniia*. St. Petersburg, Tip. V. Bezobrazova Publ., 1870, 432 p. (In Russian)
- Gruzdinskaya V. S., Korzun V. P. “Iubilei, kak mne kazhetsia, stanet obshchegosudarstvennym sobytiem...”: dokumenty po istorii prazdnovaniia 220-letii Akademii nauk SSSR. *Vestnik Omskogo universiteta. Istoricheskie nauki*, 2019, no. 3 (23), pp. 281–293. (In Russian)
- Il'ina T. V., Stanyukovich-Denisova E. Yu. “Senackaia palata”: Zdaniia Dvenadcati kollenii v Sankt-Peterburge i ee sovremennoe sostoianie. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki*, 2017, no. 1, pp. 35–41. (In Russian)
- Iogansen M. V. Istoriiia zdaniia 12 kollegii vo vtoroi polovine XVIII veka i pervoi polovine XIX veka. *Ocherki po istorii Leningradskogo universiteta*, issue 1. Leningrad, Leningrad University Press, 1962, pp. 184–198. (In Russian)
- Kazakevich R. A., Mandel' S. Z. K istorii stoletnego iubileia universiteta. *Ocherki po istorii Leningradskogo universiteta*. Leningrad, Leningrad University Press, 1968, pp. 159–166. (In Russian)
- Korel' I. 120 let Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. *Vestnik znaniia*, 1939, no. 2, pp. 12–18. (In Russian)
- Kostina T. V. Peresmotr kadrovogo sostava russkikh universitetov v 1835–1837 godah. *Uroki istorii — uroki istorika. Sbornik statei k 80-letiiu Yu. D. Margolisa (1930–1996)*. St. Petersburg, Nestor-Istoriiia Publ., 2012, pp. 234–242. (In Russian)
- Kostina T. V. Professora “starye” i “novye”: “antikollegial'naiia” reforma S. S. Uvarova. *Soslovie russkikh professorov. Sozdateli statusov i smyslov*. Moscow, HSE Publishing House, 2013, pp. 212–239. (In Russian)
- Kropachev N. M., Daudov A. H., Tihonov I. L., Rostovcev E. A. Pervyi universitet Rossiiskoi imperii. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, issue 1, pp. 5–23. (In Russian)
- Margolis Yu. D., Tishkin G. A. “Edinym vdohnoveniem”: *Ocherki istorii universitetskogo obrazovaniia v Peterburge v konce XVIII — pervoi poloviny XIX veka*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2000, 227 p. (In Russian)
- Margolis Yu. D., Tishkin G. A. “Otechestvu na pol'zu, a rossiianam vo slavu” (*Iz istorii universitetskogo obrazovaniia v Peterburge v XVIII — nachale XIX v.*). Leningrad, Leningrad University Press, 1988, 230 p. (In Russian)
- Pavlova G. E. Istoki organizatsii Peterburgskogo universiteta (Ot Akademicheskogo do Sankt-Peterburgskogo universiteta. 1724–1819). *Ocherki po istorii Sankt-Peterburgskogo universiteta*, issue VI. Leningrad, Leningrad University Press, 1990, pp. 175–189. (In Russian)
- Pletnev P. A. *Pervoe dvadcatipiatiletie Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo Universiteta*. St. Petersburg, Tip. voenno-uchebnykh zavedenii Publ., 1844, 127 p. (In Russian)

- Posohov S. I. Mekhanizmy samoprezentatsii universiteta: torzhestvennye akty v universitetah Rossiiskoi imperii (vtoraia polovina XVIII — pervaiia polovina XIX veka). *Vestnik Chernigovskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, no. 87, pp. 10–15. (In Russian)
- Repina L. P. Iubileinye istorii universitetov kak zhanr sovremennoi rossiiskoi istoriografii. *Dialog so vrememem*, 2017, no. 60, pp. 142–152. (In Russian)
- Rostovcev E. A. Akademiia nauk i Sankt-Peterburgskii universitet na rubezhe XIX–XX vv.: problemy korporativnykh vzaimootnoshenii. *Millerovskie chteniia-2018: Preemstvennost' i traditsii v sohranении i izuchenii dokumental'nogo akademicheskogo naslediiia*. St. Petersburg, Renome Publ., 2018, pp. 511–519. (In Russian)
- Rostovcev E. A. Kommemoratsii stolichnogo universiteta (1819–1919). *Journal of Modern Russian History and Historiography*, 2022, no. 15, pp. 137–158. (In Russian)
- Rostovcev E. A. Revoliutsionnye kommemoratsii v Peterburgskom universitete na rubezhe XIX–XX vv. *KLIO. Zhurnal dlia uchenykh*, 2011, no. 4 (54), pp. 89–99. (In Russian)
- Rostovcev E. A. Sankt-Peterburgskii universitet v sovetskoi istoriografii i kommemorativnykh praktikakh (1919–1939). *Veche. Ezhegodnik russkoi filosofii i kul'tury*, 2021, no. 33, pp. 174–189. (In Russian)
- Shulgin I. P. *O nachale i postepennoem vozrastanii imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta*. St. Petersburg, Tip. A. Plyushara Publ., 1838, 30 p. (In Russian)
- Sladkevich N. G. O 50-letnem iubilee Peterburgskogo universiteta. *Ocherki po istorii Leningradskogo universiteta*, vol. 2. Leningrad, Leningrad University Press, 1968, pp. 152–158. (In Russian)
- Sorokina M. Yu. Otkrytaia scena, ili Dvuhstotletnii iubilei Akademii nauk. *Otechestvennaia nauka v kontse XIX–XX vv.*, 2005, iss. 3, pp. 206–235. (In Russian)
- Spasovich V. D. Piatidesyatiletie Peterburgskogo universiteta. *Vestnik Evropy*, 1870, no. 4, pp. 765–779. (In Russian)
- Spasovich V. D. Piatidesyatiletie Peterburgskogo universiteta. *Vestnik Evropy*, 1870, no. 5, pp. 312–345. (In Russian)
- Tihonov I. L. Sluzhenie nauke, obrazovaniiu i progressu. Iz istorii universitetskikh iubileev. *Sankt-Peterburgskii universitet*, 2009, no. 2–3, pp. 13–19. (In Russian)
- University Jubilees and University History Writing: A challenging relationships*, ed. by P. Dhondt. Leiden; Boston, Brill, 2015, 255 p.
- Vishlenkova E. A. Memorial'naia kul'tura rossiiskogo universiteta XIX veka. *Mir istorika. Istoriograficheskii sbornik*. Omsk, Omskii gosudarstvennyi universitet imeni F. M. Dostoevskogo Publ., 2011, pp. 81–94. (In Russian)
- Vishlenkova E. A., Parsamov V. S. Universitetskie istorii v Rossii: genezis zhanrov. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo niyversiteta kul'tury i iskusstva*, 2014, no. 3 (20), pp. 164–172. (In Russian)
- Vishnevskaya Y. U., Gerasichev V., Tolstaya N. Pradedy i pravniki: K 150-letiiu so dnia osnovaniia Leningradskogo universiteta im. A. A. Zhdanova. *Ogonek*, 1968, no. 6, pp. 20–21. (In Russian)
- Zaharko K. I. *Akademicheskaiia korporaciia Sankt-Peterburgskogo universiteta: 1819–1840 gg.*: PhD thesis (History). St. Petersburg, 2022, 328 p. (In Russian)
- Zhukovskaya T. N., Lyubeznikov O. A. Pravitel'stvennaia politika i korporaciia Peterburgskogo universiteta v doreformennyi period: osnovnye itogi i problemy izucheniia. *Klio*, 2013, no. 10 (82), pp. 26–35. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 5 октября 2023 г.

Рекомендована к печати 10 января 2024 г.

Received: October 5, 2023

Accepted: January 10, 2024